

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-510

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

НЕ БУДУ
ПРОСИТЬ
ПРОЩЕНИЯ!

ХУДОЖНИК Л. МУРАТОВА

Жил-был на свете мальчик Вася. У него было очень много игрушек. Но однажды Вася проснулся, и ему захотелось ещё лошадь-качалку.

— „Ну, сыночек, — сказала мама. — Сейчас нет денег“. — „Ну да, нет денег! — с обидой закричал Вася. — На всякую ерунду есть. Даже на манную кашу. А на самое главное денег нет. Ты просто жадина! Вот!“

– „Сейчас же попроси у меня прощения“, – тихо сказала мама. – „Не буду просить прощения!“ – крикнул Вася. Он схватил пальто и шапку и убежал из дома.

Вдруг тревожно заговорило радио: „Слушайте! Очень важное сообщение! Человек поспорил с мамой! А всем известно, что когда человек ссорится с мамой, приходят Великие Холода!“

Тут завыл ветер, закурил и засыпал снегом чёрный рупор. 6

Из дома вышел Вася. „Отчего это стало вдруг так холодно?— удивился он.— Но прощения просить всё равно не буду! Я, может, себе другую маму найду. Ещё лучше...”

На углу Вася увидел длинную-предлинную таксу. Таксу вела на ремешке тётя в серой шубке.

И вдруг эта тётя, проходя мимо Васи, шепнула: „Хочешь, я буду твоей мамой?“ – „Если уж брать новую маму, то с собакой!“ – подумал Вася и тихо сказал: „Ладно“.

Ох, как загудел ветер-ветрище. В лицо Васе ударил холодный снег. Тётя схватила Васю за руку и побежала по улице.

Комната, куда тётя привела Васю, была вся засыпана снегом. —
„Ай-яй-яй! — закричала тётя. — Ушла, а форточку не закрыла“.

Тётя в серой шубке принесла ведра, и они вместе с Васей стали выносить снег. Но снега было слишком много. „Вот было бы таких мам побольше, ну хотя бы три или четыре...” – в тоске подумал Вася.

И в ту же секунду в комнату вошли ещё три тёти в серых шубах.

Они быстро вынесли весь снег из комнаты. „Вот здорово!“ – в восторге подумал Вася.

Все четыре тёти обняли Васю и заговорили все вместе: „Сыночек, я тебе вытру нос! Я тебя причешу! Выпей рыбий жир! Сними калоши! Поиграй с собачкой!“ – Васино пальтишко затрещало. Но тёти заговорили ещё громче и все вместе: „Выпей собаку! Причеши калоши!“

Вася в ужасе выскочил на улицу. — „Нет, столько мам человеку не нужно... — тяжело дыша, прошептал он. — Как их любить всех сразу? Но прощения просить всё равно не буду!“

А снег всё шёл и шёл. Он совсем засыпал город.

– „Сливочное!.. Шоколадное!.. Пломбир в стаканчиках!..“ – Ва-
ся увидел на углу продавщицу мороженого. – „А хорошо, ког-
да мама ходит по квартире и говорит: „Сливочное!.. Шоколад-
ное!.. Пломбир в стаканчиках!..“

Вася подошёл к продавщице и тихо сказал: „Вы не хотите стать моей мамой?“ – Вьюга так и закружилась вокруг Васи. 19

– Хочу, хочу! – обрадовалась продавщица. – Только, может, ты меня из-за мороженого в мамы хочешь?

Васе стало стыдно. Он побежал прочь от этого места. А снег повалил ещё гуще, как будто накрыл весь город белой шапкой.

А Вася бежал, бежал и вдруг налетел на дерево. Кругом стояли засыпанные снегом ели.

Вдруг из-за сугроба вышла большая рыжая Лиса. Она посмотрела на Васю, и глаза у неё блеснули. – „Был бы у меня сыночек, я бы кашу сварила“, – сказала Лиса, глядя в сторону.

„Может, пойти к ней ненадолго? — дрожа от холода, подумал Вася. — Согреюсь и каши поем...”

А Лиса словно догадалась, о чём Вася думает, и обрадовалась.— „Вот и хорошо, мой лисёночек!“

Дала Лиса Васе большую охапку дров и говорит: „Полдороги ты дрова понесёшь, полдороги я. Вон у той берёзы полдороги будет“.

Дошли они до берёзы. — „Ошиблась я. Полдороги вон у того дуба“, — говорит Лиса.

Дошли до дуба, а Лиса говорит: „Полдороги вон у той со-
сенки!“

Еле добрёл Вася до сосны. — „А вот и мой дом“, — засмеялась Лиса.

Вася чуть не заплакал от обиды. — „Зачем ты меня обманула?
Разве мамы обманывают? Не выйдет из тебя мамы!“

Вася снова побрёл между сугробов. Вдруг выросла перед ним гора меха и шерсти. — „Иди ко мне в сыночки“, — сказала Медведица. — „А не в сыночки можно? — прошептал Вася. — Просто в гости?“

Привела Медведица Васю в свою берлогу. — „А-аф! — зевнула Медведица. — Ложись спать, сыночек. Мы теперь долго будем спать, до весны“.

Повалилась Медведица на бок и уснула. — „И из тебя мамы не выйдет, — с упрёком сказал Вася. — Моя мама всегда сперва меня уложит. И не будет она спать до весны“.

Вылез Вася из берлоги. А ветер-ветрище завыл, закружил, повалил Васю, засыпал с головой снегом. Совсем пропадает Вася.

Вдруг Вася увидел большую лошадиную морду и печальный лошадиный глаз. — „Нос как кочерыжка, — с тревогой сказала Лошадь. — Пойдём со мной, мальчин“.

Лошадь привела Васю к своему дому. Это был очень грустный дом, весь засыпанный снегом.

В доме не было никакой мебели. Только в углу лежала куча сена. — „Почему ты живёшь в лесу?“ — спросил Вася. — „Я живу в лесу, потому что я никому не нужна, — со вздохом сказала Лошадь. — В колхозе — тракторы. В городе — машины. Зачем жить, когда ты никому не нужен?“

„А я кому нужен? — подумал Вася. — А я нужен своей маме. Она меня ждёт. Ой! Она, наверно, беспокоится, не знает, где я“.

Вася бросился к Лошади. — „Лошадь, хорошая Лошадь, пойдём скорее к моей маме, потому что моя мама беспокоится!“ — „Я такая старая! — сказала Лошадь. — Мои ноги стали совсем деревянными от старости. Но я постараюсь тебе помочь“.

Вася и грустная Лошадь вышли из дома. Ветер-ветрище бросился им навстречу. Вьюга окружила их снежными кольцами. Ледяные столбы выросли перед ними. Но они упорно шли вперёд.

Они дошли до города. Город был весь засыпан снегом. Вдруг Вася увидел освещённое окно. „Это моя мама поставила на окно лампу, чтобы я мог найти свой дом“, – догадался Вася.

– Подожди меня здесь! – крикнул Вася Лошади и бросился к своему дому.

—Мамочка, прости меня!— вот что сказал Вася своей маме,
и ему стало тепло-растепло, и хорошо, и весело.

— „Мамочка, у нас во дворе такая славная Лошадь. Она мой друг. Можно, она будет жить у нас?“ — „Можно, — сказала мама. — Только боюсь, ей у нас не понравится“.

—Человек помирился с мамой!—весело заговорило радио.—
Теперь Великие Холода навсегда уйдут из нашего города. Вы
слышите? Звенят ручьи! Наступила весна. Сегодня все дол-
жны быть счастливы!

И в ту же минуту старая Лошадь превратилась в деревянную лошадь-началку.

Вася выбежал из дома и увидел деревянную лошадь-качалку. — „Ты превратилась?“ — воскликнул Вася. И лошадь-качалка кивнула головой.

Вася крепко-крепко обнял лошадь-началку. — „Ты больше не будешь грустной, — сказал он. — Мы будем всегда вместе и ниюгда не расстанемся “.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д № 7
д-037-70
Цветной О-30